

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДОМОВ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ В РОССИИ (XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)

УДК: 725.5
ББК: 85.113

Дунаев Сергей Александрович

аспирант,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: s.a.dunaev@yandex.ru

Ломакин Юрий Александрович

соискатель,
Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и
архитектуры имени И.Е. Репина,
г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: y.a.lomakin@yandex.ru

Аннотация

Авторами настоящей статьи в процессе работы с объектами культурного наследия Санкт-Петербурга и Ленинградской области был изучен ряд материалов, связанных с историей создания и развития в России благотворительных учреждений – приютов и богаделен. Данная статья – результат анализа материалов, связанных с созданием и развитием в России заведений для престарелых и инвалидов как особых архитектурных и архитектурно-градостроительных комплексов.

Ключевые слова

архитектурное проектирование домов для престарелых, богадельни

Развитие благотворительности в России, как и за рубежом, прошло известные стадии, переходя от примитивных форм подачи милостыни к созданию учреждений для нуждающихся – разного рода богоугодных заведений. На завершающем этапе формирования характеризовалось объединением отдельных благотворителей в правильно организуемые союзы и общества с определенными филантропическими целями [9, с. 1].

Первым субъектом благотворительности в России, известным по документальным источникам, была церковь. При Владимире Святом особым «Церковным уставом» попечение бедных и надзор за их призрением возлагались на духовенство, причем на содержание богаделен, больниц и «странноприимных домов» определена была десятина (1/10 от хлеба, скота и пр.). В Стоглаве 1551 года содержались главы о призрении бедных и больных. Ст. 73 Стоглава «О нищепитательстве» предписывала возложить на монахов уход за сиротами и больными, устройство богаделен. Указ царя Феодора Алексеевича 1682 года прямо предписывал создавать при монастырях, церквях и соборах богадельни для нищих [21, с. 168-169].м

В период правления Петра I и позднее проявилось стремление правительства взять в свои руки надзор за «общественным призрением». В 1710 году во многих губерниях началось формирование госпиталей для «увечных и самых престарелых» [9, с. 2]. При этом, монастырям прямо вменялась в обязанность содержать богадельни для престарелых, увечных и раненых воинов.

Рис.1. План Тихвинского посада Литвинова (фрагмент),1766 г. Источник: Институт истории РАН (Российская академия наук), колл. 220, оп. 2. № 168

Кроме монастырских, начали появляться и «градские» богадельни, но и они, как правило, формировались при городских церковных приходах [18].

К сожалению, найти какие-либо материалы, которые позволили бы судить о том, какими были архитектурные решения богаделен в ранний период – в XVII и первой половине XVIII веков не представилось возможным. Косвенные данные по этому вопросу содержат описи монастырей Новгородской Епархии после 26 февраля 1764 года.

По учреждении монастырских штатов в Новгородской Епархии было упразднено 73 монастыря. Описи упраздненных монастырей содержат сведения о внешнем и внутреннем состоянии их и частичное описание архитектурного стиля монастырских построек.

Анализ описей показывает, что ни в одной из описей монастырей богадельня, как отдельная постройка или комплекс построек, не выделена.

В то же время, можно считать твердо установленным, что функции призрения больных и престарелых выполнялись большинством, если не всеми монастырями. Так, согласно описи, выполненной в 1764 году в Тихвинском Введенском женском монастыре (рис.1): «При томъ же монастыре находилось на пропитание отставныхъ нижеписанныхъ чиновъ: капитанъ Андрей Серковъ, прапорщикъ Иванъ Боярской, капральъ Илья Козловъ, солдаты: Евстафей Ведоровъ, Иванъ Богатыревъ. Дементей Петровъ, профось Осипъ Красильниковъ...» [12, с. 105].

Следовательно, призреваемые размещались в таких же жилых постройках, как и сами монашествующие. Так, в описи, учиненной в августе 1768 года «Новгородскаго Софійскаго собора от протоиерея Дометія Феофилактова по силе присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ Новгородской духовной консисторіи к нему протоиерею Указа упраздненному Ляцкому монастырю» [1, с. 170], читаем следующее: «При церкви Живоначальныя Троицы кельи каменныя

о двужилах. Вверху четыре кельи и двой сени с выходами на перила, в тех кельях окон с окончинами пятнадцать и с тех келий около стены перила с балясинами точеными на одиннадцати столбах, дверей тринадцать на железных петлях и задвижками, в том числе двой стеклчатые до половины. В тех кельях три печи обращатые. Под кровлю три окошка слуховые с окончинами. Внизу три кельи и кухня между теми кельями двой сени. Во оных кельях две печи: одна образцовая, другая кирпичная, в них дверей десять на железных петлях. Окон с окончинами восемь. В том же монастыре деревянных келий четыре. Около того монастыря ограда деревянная, рубленая в тарасы. В ту ограды пятеры двери на железных петлях. Вышеописанное строение крыто все тесом. За монастырем яблонных и грушевых дерев двадцать девять. Дерев березовых двести двадцать два, две рябины» [1, с. 177].

Согласно следующей описи: «1769 года января 19-го дня учинена сия опись в Новгородском Отенском монастыре... о имеющемся в бывшем ко оному Отенскому монастырю приписном Козмодемьянском монастыре строения... Хоромного строения настоятельские двой кельи в два апартамента с чердаком при них, один чулан и нужник крыты в два теса, в них печей две галанских белые, в тех печах дверцы железные с пяльцами внизу, одна двучелная; в тех кельях окон двадцать два, в них окончин болших шестнадцать, малых шесть, дверей шестнадцать... внизу тех келей кладовой подвал. Вокло того монастыря ограда рублена в тарасы крыта тесом с подтесками в той ограды к полуденной стороны настоятельских и брацких келей пять, при них три нужника крытых вдва теса, в них печей галанских две белых, третья двучелная, четвертой очаг... При них осыпной погреб один... оныя кельи все длиною на 8 шириною на 3 сажнях ветхие.

Брацкая келья пятистенная, при ней двой сени и два чулана, в ней две печи оная длиною на 4 шириною на 4 сажнях ветхая. Брацкая трапеза одна и при ней две кельи из оных одна хлебная и при них одни сени... ветхая длиною 10 шириною на 3 сажнях. Квасовая поварня одна, в ней двери одни длиною 3 шириною на 3 сажнях ветхая. Кухня пятистенная, в ней трои двери... ветхая, длиною на 2 шириною на 3 сажнях ветхая. Погреб с анбаром пятистенной... ветхой длиною на 4 шириною на трех сажнях. Анбар хлебной в два апартамента... длиною на 6 шириною на трех сажнях. Анбар одинарной с одними дверями ветхой длиною на 3 шириною на тожь число. Анбар для поклажи сена и прочаго с одними размашными дверями с петлями и крюками железными ветхой длиною на трех с половиною шириною на полуторых сажнях. Около онаго монастыря ограда деревянная рублена в лапу. Имеющееся жь того монастыря за оградой разное деревянное строение, а имянно ветряная мельница баиня брацкая пятистенная, коровой двор, в нем кельи конюшня и два сарая...» [11, с. 105-110].

Близкие к вышеприведенным данные содержат и другие описи упраздненных монастырей – «Въ ведомости о описании в приписном к Юрьеву монастырю Спаскомъ Нередицком монастыре...», в «Описи 1768 году ноября «Новгородский Духов монастырь приписному упраздненному Благовещенскому монастырю», в Ведомости «Учиненной от Новгородскаго Антониева монастыря Римлянина о имеющемся в приписном ко оному Антониеву монастырю Рождественском монастыре что при убогом доме» и других [2, с. 142-148].

Итак, в описях мы видим описание монастырских комплексов, архитектурно-градостроительный центр которых – храмы и трапезные. Кроме них, мы видим описание братских (сестринских) келий, хозяйственных построек – это бани, погреба, анбары, хлева, конюшни, хлебные и поваренные избы, квасоварни. Это традиционная русская деревянная архитектура, композиционная основа которой – сруб из бревен длиной 3-4 сажени. Крыши построек крыты деревянным же тесом или лемехом (гонтом) [7]. Тип жилых построек монастырей, как для братии, так и для всех живущих при монастыре, чаще всего секционный, что характерно для монастырских построек XVII – первой половины XVIII веков. Стандартными являются две схемы: с сенями при каждой келье и с общими сенями для двух келий [3, с. 233]. Ту же схему решения жилых построек мы видим и на примере Знаменского монастыря. Здание братского корпуса, поставленное вдоль монастырской стены, главным фасадом обращено во двор монастыря. В плане корпус расчленен на типовые секции, изолированные друг от друга. Секция представляет собой жилую палату с тремя

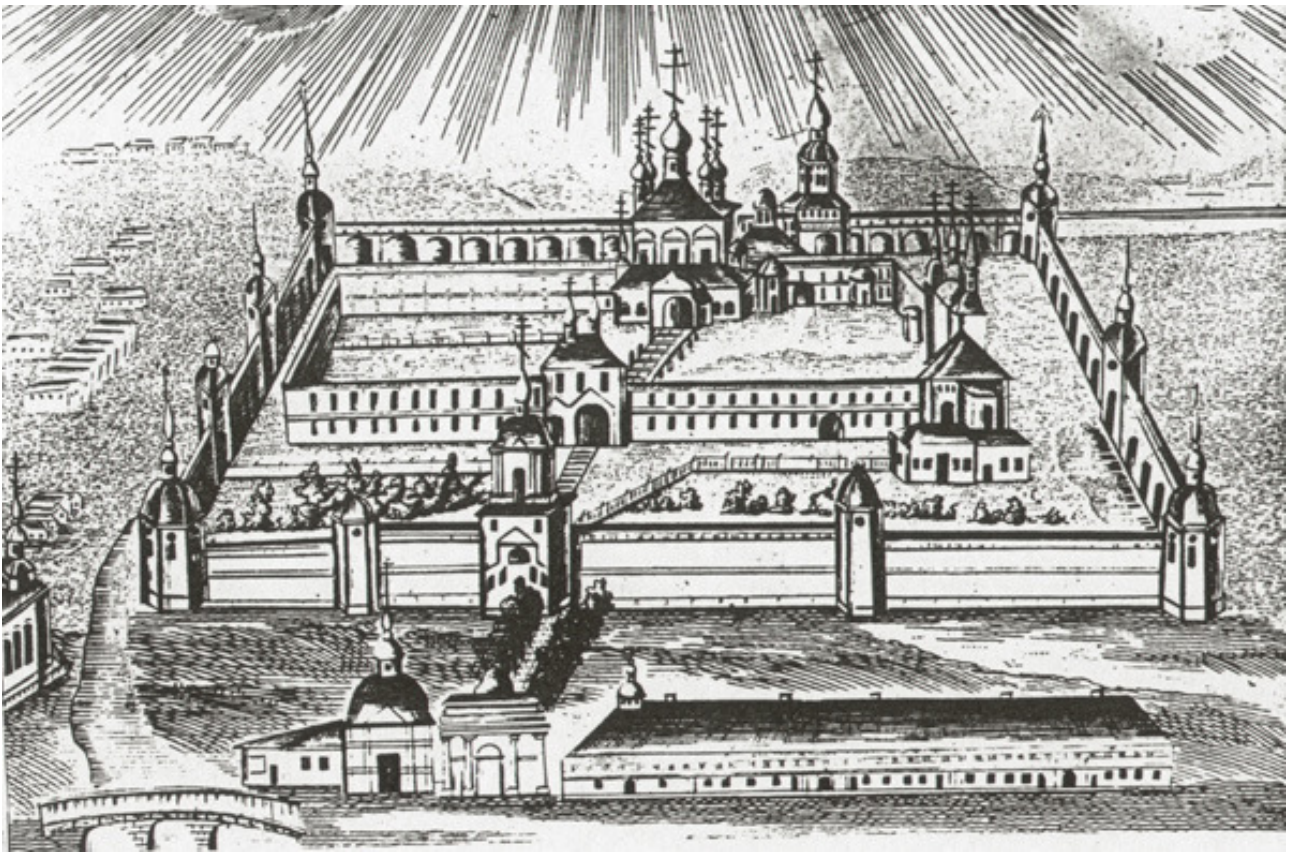

Рис. 2. Тихвинский монастырь, гравюра, 1852 г. Источник: РНБ (Российская национальная библиотека). Отдел эстампов №586

окнами и печью, сени, в сенях три двери: одна ведет в палату, другая на парадный двор, третья, в задней стене, на задворок и в нужник. В задней стене сеней размещена внутрискенная каменная лестница, ведущая в сени 2 этажа. Из сеней велась топка печей в палатах. Братские кельи включают в себя две такие секции [1, с. 71-74]. Большинство монастырей имело небольшие фруктовые сады, а монастырские комплексы в целом обнесены рублеными («в тарасы, в лапу») стенами.

Из описаний видно, что, существуя в составе монастырских комплексов, богадельни не выделяются внутри них ни территориально, ни архитектурно.

Строить для богаделен и приютов отдельные здания могли себе позволить, по-видимому, лишь самые богатые монастыри. Так, с начала XVIII столетия богадельня существует при Тихвинском Большом Богородицком монастыре. «При основании своем, не отказывая в призрении бедным, имело главною целию осуществление благодетельнаго предначертания мудрого Преобразователя России императора Петра Великаго о доставлении при святых обителях спокойной старости увечным и израненным воинам». До 1802 года богадельня помещалась в деревянных зданиях, на месте которых в этом году был выстроен комплекс зданий богадельни [15, с. 20]. Здание было выстроено главным фасадом на Богородицкую улицу, возле парадных въездных ворот монастыря. Здание «...на 30 саж. в длину, одноэтажная каменная богадельня, устроенная в 1802 году. При ней церковь во имя иконы Божией Матери “Всех скорбящих Радость”, вышиною 6 саж. 2 арш., длиною 5 саж. 1 арш., шириною 3 саж. освящена 28 июня 1804 года. Между входными дверями в богадельню устроены две небольшие часовенки. Въ южной части богадельни помещается Тихвинское Духовное правление [19, с. 153-154]. В конце 1880-х годов в богадельне «призреваются разного звания бедные и увечные люди, обоого пола, до 50 человек» [19, с. 191-192].

Богадельня Тихвинского Большого Богородицкого монастыря (рис. 2) – пример архитектурного и градостроительного решения, характерного, с одной стороны, для монастырских комплексов. С другой – для градских, светских благотворительных учреждений. Являясь органичной частью комплекса застройки Тихвинского Большого монастыря, фланкируя парадный

въезд в монастырь, богадельня одновременно формирует фронт застройки одной из главных улиц Тихвина – Богородицкой улицы. Тип архитектурного и градостроительного решения богадельни Тихвинского Большого монастыря можно считать переходным и по другим параметрам – отдельно стоящее здание по Богородицкой улице – это жилое здание. В то же время, все подсобные, хозяйственные постройки – баня, прачечная, поварня и др., являются составной частью хозяйственного комплекса Большого монастыря.

К середине и во второй половине XIX века развитие благотворительных учреждений и, в частности, учреждений призрения престарелых и инвалидов, идет по следующим двум основным направлениям.

«Религиозное» – в этом направлении развиваются многие монастыри, религиозные братства и приходские организации. Благотворительность, просветительская, образовательная и иная социальная деятельность выходит на первый план [13, с.18]. Архитектурные и градостроительные решения благотворительных учреждений связанных с монастырями остаются в рамках старых традиций. Благотворительное учреждение – как правило, отдельное здание, выполняющее жилую функцию вблизи или, чаще, на территории монастыря. Все вспомогательные, хозяйственные функции осуществляются за счет хозяйственного комплекса самого монастыря [20]. Со второй половины XIX века содержание при монастырях благотворительных учреждений становится общераспространенной практикой, а при учреждении новых обителей «было повелено... предлагать учредителям соединять с удобствами уединенной монашеской жизни цель благотворительную или воспитательную» [8].

«Государственно-частное» – данное направление характеризуется увеличением роли государства и частных благотворительных обществ, крупнейшие из которых, впрочем, и ранее пользовались поддержкой государства. Происходит усложнение архитектурных, градостроительных решений благотворительных учреждений [4]. Именно «государственно-частное» направление становится перспективным. Первая богадельня в Санкт-Петербурге появилась благодаря сестре Петра Великого, Царевне Наталье Алексеевне, которая в 1713 г. близ нынешнего Таврического сада учредила богадельню для «убогих старух». Ко второй половине XIX века только в Ведомстве Учреждений Императрицы Марии в 36 Богадельных Домах (в том числе 2 Вдовьих Домах) ежегодно призревается до 4 000 человек престарелых, дряхлых и увечных [9, с. 4]. Благотворительность имеет во многом сословный характер. Отдельные богадельни имеют ведомства – Военное, Морское, Духовное, отдельные богадельни устраиваются для лиц духовного звания, дворян, купцов, мещан и ремесленников.

В этот период происходит ускоренное развитие и усложнение архитектурных, градостроительных решений перестраиваемых и вновь создаваемых под эгидой государства и светских благотворительных обществ, учреждений призрения престарелых и инвалидов.

Богадельни создаются как градостроительные комплексы (рис. 3), включающие в себя жилое здание, хозяйственные постройки – бани, прачечные, кладовые. Например: «Комплекть богадельни определяется на 5 мужинь и 15 женинь, въ возрасте не моложе 50 летъ, исключая случаевъ болезненнаго состоянія. Богадельня помещается въ принадлежащемъ учредителю имению, с. Кускове, въ каменномъ двухэтажномъ здании, въ которомъ для 20 призрѣваемыхъ приспособлено учредителемъ шесть жилыхъ отделений и, кроме того, имеются особья: кухня, баня и кладовая» [4].

Комплексы крупных богаделен включали в себя также церковь, больницы, здания с квартирами лиц, состоящих при богадельне, двор для прогулок, сад. Подобные комплексы имели ограждение: «Богадельня учреждена на 80 кроватей для призрения престарелыхъ и увечныхъ обоего пола изъ С.-Петербургскихъ городскихъ: купческаго, мещанскаго и ремесленнаго сословий. Богадельня съ церковью помещается въ устроенномъ учредителями Николаемъ и Иваномъ Тарасовыми каменномъ двухэтажномъ доме, находящемся в Выборгской части, Охтенскаго участка, с каменными пристройками, надворными строениями, садомъ и

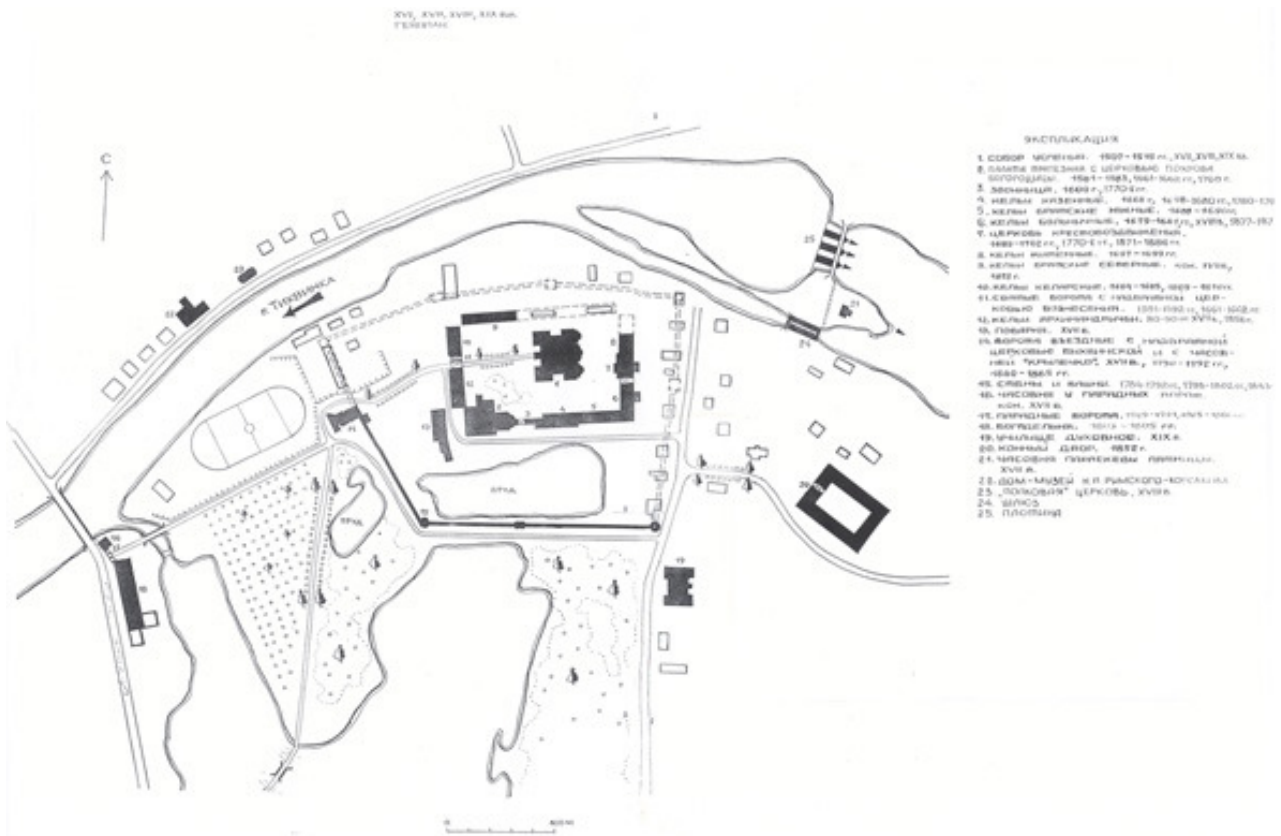

Рис. 3. Генплан г. Тихвина XVI-XVIII вв. из альбома "Планы и фасады всех строений Тихвинского монастыря, рисованные по указу Новгородской Духовной Консистории, 1825 г." Источник: Институт РАН, колл. 220, оп.1, д. 176

землю, при заведении находится больница и баня. Все заведения съ садомъ обнесены каменнымъ заборомъ. При богадельне состоитъ церковь Во имя Св. Алексия, человека Божия, устроенная Попечителемъ Коммерции Советникомъ Николаемъ Тарасовымъ и освященная 1-го Февраля 1868 года» [23, с. 6-8].

Усложняется и внутренняя структура подобных учреждений. В одном учреждении находятся «бесплатно призреваемые», которые содержатся в общих палатах, где они могли «иметь при себе небольшия вещи, если они удобно помещаются около кровати», и «пансионерки, занимающия отдельныя комнаты», которые «могутъ, съ разрешения попечителя, иметь при себе детей и женскую прислугу» [22].

Самый яркий пример того, как изменились представления о назначении, целях и содержании работы учреждения призрения престарелых и инвалидов – Измайловская и Чесменская Военные Богадельни.

Первой из них была основана Чесменская Военная Богадельня «въ 9-ти верстахъ отъ Петербурга и 16-ти отъ Царскаго Села». Чесменский дворец был построен по повелению Императрицы Екатерины Великой в ознаменование и память победы, одержанной русскимъ флотомъ над турецкимъ под Чесмою въ 1770 году по проекту архитектора Фельтена. Повелением Императора Николая I (1828-1829 гг.) дворец был отведен под богадельню для ветеранов Русской армии. Тогда же началась перестройка дворца по проекту архитектора Штауберта [10, с. 18-19].

«Для сохранения оригинального вида Архитектор Штауберт сделал только необходимыя дополнения. По Высочайше утвержденному плану было предназначено пристроить три двухэтажные флигеля по направлению радиусов, проведенныхъ изъ центра треугольника, длиною они состояли в 18 и шириною 10 сажень, одинъ к северовосточной, другой к полуденной и третий к западной стороне, в центре которыхъ находится бывший Чесменский дворец во всей целости, и такимъ образомъ посредствомъ его все флигеля имеютъ между собою сообщеніе. Еще построены особенныя каменныя здания на западной стороне для помещения лазарета, чиновников и прислуги.

Кроме того, с северо-восточной стороны устроенъ въ 1834 г. по высочайше утвержденному плану и фасаду, въ готическомъ вкусе, деревянный на каменномъ фундаменте павильонъ, длиною 10 и шириною 3 1/2 саж., на возвышенномъ месте или, такъ называемой, горке для цейхгауза, подъ которымъ находятся погреба для хранения заготавливаемыхъ на зиму припасов. И сверхъ того, из здания, где помещаются: больница, смотритель, медик и еще некоторые чины, при богадельне состоящие» [6, с. 16-17]. 27 Июня 1836 года была открыта Чесменская Военная Богадельня. Штатом её положено было содержать 16 офицеров и 400 нижних чинов. Для обеспечения бесперебойного водоснабжения Богадельни при въезде на левой стороне былъ сделанъ въ 1826 г. бассейн, в который с помощью проложенныхъ под землей деревянныхъ трубъ была проведена вода из Лиговскаго канала на протяжении 780 саж [6, с. 17].

Интересную информацию можно почерпнуть из описания внутренних помещений богадельни.

Отделение для нижних чинов состоит из двух частных делений. Каждая половина состоит «из двух больших комнат, потомъ длинный коридоръ, который разделяетъ первое отделение на две половины, каждая изъ нихъ имеетъ две большія комнаты длиною 8 саж., шириною 3 1/2 и вышиною 2 саж. 1 арш. каждая, в которыхъ помещается 100 человекъ гвардейскихъ инвалидовъ» [6, с. 23-24].

«Изъ перваго отделения проходятъ черезъ широкий коридоръ въ общую столовую, бывшую прежде прихожую Чесменскаго дворца. По правой стороне столовой находится большая буфетная комната, где сохраняется столовая посуда и белье. Изъ столовой входъ в кухню. Изъ кухни направо ведетъ коридоръ во флигель 2-го отделения, а налево от него находится пекарня и комната для заготовления кваса и хранения заготовленнаго хлеба, откуда входъ в офицерское отделение восточнаго флигеля» [6, с. 25]. Как видно из описания, в составе комплекса богадельни сохраняется набор помещений, характерный еще для монастырскихъ комплексов XVII века – кухня (поварня), пекарня, квасоварня. В XVII-XVIII вв. жилые помещения для призреваемыхъ формируются со значительнымъ увеличениемъ площади и объема по сравнению с проектируемыми ранее жилыми помещениями.

Число призреваемыхъ офицеров (20) позволяетъ обеспечить каждому изъ нихъ достаточно комфортные условия проживания. «Каждый офицеръ имеетъ особую комнату в два окна, разделенную перегородкою на двое – одна комнатка служитъ переднею для прислуги и сохранения необходимыхъ вещей, а в другой находится Св. икона, зеркало, столъ, 6 стульевъ, диванъ, коммодъ, ширмы у кровати... В этомъ отделении одна комната назначена для кухни, а другая для общей столовой. При конце каждаго отделения находятся лестницы, изъ коихъ главная или парадная, въ середине заведения, ведетъ въ 2-й этажъ» [6, с.25-26].

Помещения второго этажа занимает канцелярия Богадельни, архив, «Конференц-зала» и парадные помещения, украшенные многочисленными портретами и картинами батальнаго жанра. Безусловно, новымъ для такого заведения, как богадельня, является библиотека, «назначенная для чтенія инвалидамъ». «В концахъ флигелей устроены ватерклозеты, где постоянно содержится в каминѣхъ огонь и соблюдается такая опрятность и чистота, какая мною не замечена ни въ одномъ заграничномъ инвалидномъ доме» [6, с. 28].

Интересно архитектурное решение проблемы размещения инвалидов, имеющихъ семьи. «В последнее время при Николаевской Чесменской Богадельне выстроены на первый раз три деревянные дома со службами, для женатыхъ Инвалидов по примеру Павловской Инвалидной слободы; домики эти находятся на принадлежащей Богадельне бывшей Румянцевской даче; в нихъ помещено 12 инвалидныхъ семействъ. Каждый домъ разделенъ на 4 отделения с 2 входами; при домахъ устроены службы, садики и прудъ. Домики освящены 26 октября 1857 года. ... каждый изъ семейныхъ инвалидовъ наделяется землею для огородовъ изъ близъ лежащихъ участковъ Румянцевской дачи» [6, с. 28-29].

Для инвалидов, «знающихъ какое-либо ремесло», в богадельне устроено особое помещение – мастерская. «Призренныя въ богадельне нижние чины, знающыя какое-либо мастерство, могутъ заниматься онымъ въ особо для того назначенной комнате въ свою собственную пользу» [6, с. 38].

Как было указано выше, в богадельне был выстроен лазарет «на 40 кроватей и помещен в одном из флигелей, предназначенных для служительской команды», а к 1856 году была выстроена больница со всеми возможными в тот период удобствами и специализированными отделениями для приема амбулаторных больных, заразным отделением и отделением для хронических больных [6, с. 45].

Площадь земельного участка, занимаемого богадельней (26 дес. 76 кв. саж.), позволяла иметь огороды, кладбище, сад и рошу для прогулок ветеранов [6, с. 1].

По образцу Чесменской Военной Богадельни в Москве была создана Измайловская Военная Богадельня. Московская Военная Богадельня, как и большинство градских богаделен, располагалась в отдельно стоящем здании – «в Басманной, в доме Князя Гагарина». Архитектурное решение Измайловской Богадельни было подобно Чесменской. «С принятием ее под покровительство Комитета (Комитета о раненых) по высочайшей воле, приступлено было Александром Тонемъ къ возведению особаго здания, окружившаго съ трехъ сторонъ Покровский соборъ въ Измайлове». Подобно тому, как Штауберт включил в комплекс зданий Чесменской богадельни Чесменский дворец, архитектор Тон сделал архитектурным центром комплекса Измайловской богадельни Покровский собор. «Здание это, оконченное въ 1849 году, ... состоитъ изъ трехъ корпусовъ, примыкающихъ къ северной, восточной и южной сторонамъ собора, который западную стороною занимаетъ въ переднемъ фасаде здания средину его и своими куполами и яркою живописью придаетъ ему необыкновенно величественный и истинно Русский видъ. Главный входъ изъ южнаго флигеля» [5, с. 9-10]. Во многом подобно и решение внутренних помещений – общие столовые, отдельно для нижних чинов и офицеров; «особое подвальное, весьма просторное и теплое отделение», где ветераны могут собраться вместе, покурить, пообщаться, желающие – заняться посильными работами и потолковать о старине. Есть в Богадельне и библиотека. Уход за инвалидами осуществляет команда нижних чинов, живущих здесь же при богадельне в особых казармах для прислуги [5, с. 14].

О том, как далее развивалась если не практика, то теория проектирования подобных заведений для призрения престарелых и инвалидов, можно представить на основании архивных материалов. В фондах РГИА СПб хранится архивное дело, представляющее собой Программу конкурса на получение золотой медали для учеников Петербургской Академии Художеств по специальности архитектура. Конкурс должен был проходить в 1867 году. Согласно программе, требовалось «составить проект Дома для призрения раненных и пристарелых воинов Штаб и Ober-офицерскаго звания на 200 человек» [14, с. 23].

В представленной программе скрупулезно описаны все составляющие предполагаемого комплекса для офицеров – престарелых и инвалидов. Нетрудно заметить сходство программы с уже осуществленными комплексами Чесменской и Измайловской Военных Богаделен, но есть и немалые отличия.

Программа, например, предусматривает строительство собора на 1200 человек, что явно избыточно для двухсот призреваемых, даже с учетом обслуживающей призреваемых команды («60 чел. холостых и 20 чел. женатых») и служащих богадельни. Более того, программой предусмотрено строительство театра на 500 человек с «сборною комнатою и гардеробною» и зала «для концертов и публичных чтений». Вместимость собора, театра и зала для концертов явно превышают внутренние потребности богадельни. Таким образом, неявно предполагается, что комплекс Богадельни станет местом притяжения для окружающих ее городских территорий, градообразующим фактором. Функция для места призрения престарелых и инвалидов необычная и, как представляется, совершенная новая, ранее в России и в Европе не встречавшаяся. Представляется, хотя прямо это в программе не указано, что комплекс будет размещен в условиях плотной городской среды. В противном случае создание собора и театра с вместимостью, явно превышающей потребности призреваемых, не имеет никакого смысла.

Главное здание богадельни (рис.4) должно, согласно программе, нести репрезентативные функции.

Рис. 4. Ворота, ведущие в Тихвинский большой монастырь, и часть фасада богадельни.
Источник: РНБ (Российская национальная библиотека). Отдел эстампов

Предусмотрен парадный подъезд с большим залом у входа, парадные лестницы, конторские помещения и помещение для швейцаров и охраны. Указываются общие размеры главного здания, архитектурный стиль здания Академия оставляет на усмотрение конкурсантов – «Фасадъ здания по лицу долженъ быть не длиннее 75 сажень, стиль архитектуры на произволь» [14, с. 24].

Растет степень благоустроенности жилых помещений для призреваемых офицеров – «Двести отдельных помещений, каждое должно состоять из небольшой передней, приемной комнаты и спальни». То есть для каждого призреваемого предусматривается отдельная квартира. В ранее созданных Чесменской и Измайловской богадельнях офицеры проживают в одной большой комнате, разделенной перегородкой. При этом, как и в ранее созданных комплексах, столовая предусмотрена общая, на 200 человек, то есть на всех призреваемых. Обязательное условие – помещение для библиотеки на 10 тысяч томов с отдельным помещением для чтения. Предусмотрено и «сборное зало, где могутъ призреваемые играть въ бильярдъ, карты и проч.»

Набор хозяйственных и вспомогательных помещений не сильно отличается от помещений, имеющих в Чесменской, Измайловской и многих других крупных Богадельнях – лазарет, аптека, кухня с необходимыми подсобными помещениями, кладовые, цейхгаузъ для хранения белья и одежды, баня и прачечная, конюшни, коровник, погреба и кладовые.

В то же время выросла степень благоустроенности комплекса. Все здания богадельни должны быть оборудованы всеми самыми современными коммунальными удобствами:

«...должна быть проведена вода; расположить удобно ватерклозеты; отопление пневматическое», в лазарете также предусмотрены ванная, душ, ватерклозеты.

В отдельно стоящих зданиях предусмотрены квартиры и помещения для всех лиц, служащих при богадельне и задействованных в уходе за призреваемыми. По примеру, видимо, Измайловской Военной Богадельни [17, с. 4], Программа предусматривает создание четырех павильонов в саду, «для летнего помещения и вывода призреваемых во время производства ежегодного ремонта главного здания, каждый павильонъ на 25 человекъ съ особыми комнатками, въ связи съ летними павильонами столовое зало на

100 чел.» [14, с. 25]. Программой предусмотрено также создание сада, огражденного решетками, в саду – беседок, галерей, фонтанов.

Автор программы – профессор Императорской Академии художеств Эттингер [14, с. 25].

Анализ вышеприведенных архивных и библиографических материалов позволяет выделить в составе богаделен как архитектурных и градостроительных комплексов несколько как постоянных, так и переменных составляющих.

Прежде всего, это жилые помещения для призреваемых, соответствующие санитарным нормам и обеспечивающие достаточный уровень благоустройства. Причем, нормы эти уже с начала XIX века регулировались государством – «Правилами для Богоугодных заведений» [16, с. 11].

Обязательная составляющая – хозяйственные и вспомогательные постройки – кухня, пекарня, квасоварня, баня, прачечная, погреб, ледники и т.п. При этом в богоугодных заведениях монастырей эти функции, как правило, нес на себе хозяйственный комплекс монастыря, в градских и частных богадельнях хозяйственные постройки создавались специально при богадельне.

В зависимости от того, кто был учредителем богадельни и социального состава призреваемых, значительно менялась площадь и степень благоустройства жилых помещений для призреваемых – от отдельных квартир и домов для офицеров в Военных Чесменской и Измайловской богадельнях до большей или меньшей общей палаты в подавляющем большинстве богоугодных заведений. Проект богадельни на 200 человек призреваемых, создаваемой на деньги Петербургского купечества, предусматривал «карантинные комнаты для содержания вновь поступающих в Богадельню», помещение для страдающих припадками и отдельную палату на 8 человек для самых слабых призреваемых [16, с. 12].

О существовании в богадельнях (кроме Чесменской и Измайловской) библиотек данных на сегодняшний день найти не представилось возможным, а вот помещениями, в которых призреваемые могли бы посиленно трудиться, имея тем самым дополнительный доход, обладали, по-видимому, большинство богаделен [5, с.13; 6, с.38; 16, с.14].

Судя по имеющимся материалам, практически обязательным атрибутом подобного заведения являлся двор для прогулок, а чаще и двор, и сад. Причем сады создаются как в Богадельне на 200 человек и земельным участком в 6500 кв. сажень [16, с. 7], так и в богадельне на 25 призреваемых [11, с. 7].

Выводы

Анализ описей монастырей начала XVIII в. показывает, что ни в одной из них богадельня, как отдельная постройка или комплекс построек не выделены. В то же время можно считать твердо установленным, что функции призрения больных и престарелых выполнялись большинством монастырей.

В описях конца XVIII – начала XIX вв. присутствует описание монастырских комплексов, архитектурно-градостроительным центром которых явились храмы и трапезные. Также присутствуют описания братских (сестринских) келий, хозяйственных построек.

Анализ источников показал, что в конце XIX – начале XX вв. произошло ускоренное развитие и усложнение архитектурных, градостроительных решений перестраиваемых и вновь создаваемых под эгидой государства и светских благотворительных обществ учреждений призрения престарелых и инвалидов. Богадельни начали создаваться как градостроительные комплексы, включающие в себя жилое здание, хозяйственные постройки – бани, прачечные, кладовые. Комплексы крупных богаделен начали включать в себя также церковь, больницы, здания с квартирами лиц, состоящих при богадельне, двор для прогулок, сад.

Таким образом, менее чем за 200 лет заведения для призрения престарелых и инвалидов прошли путь от мест для содержания «убогих», в которых они могли только тихо доживать

последние дни, до комплексов, обеспечивающих престарелым и инвалидам достойное, а некоторым из них и по-настоящему комфортное существование. А сами богадельни в некоторых случаях приобрели градообразующее значение.

Библиография

1. Введенский девичий монастырь в XVIIIв. Тихвинская старина: сб. мат. к истории г. Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда) // Сборник Новгородского общества любителей древности. – Вып. IV. 2-я пагинация – Новгород: 1911. – 105 с.
2. Жаворонкова, Е.П. Исследование и реставрация братского корпуса Знаменского монастыря / Е.П. Жаворонкова. – М., 1974. – 100 с.
3. Снегиревъ, И. Измайловская богадельня / Иванъ Снегиревъ. // Московские ведомости. – 1864. – №198. – 7 сентября. – 14 с.
4. Извлечение из Высочайше утвержденного 30-го Марта 1886 года Устава Богадельни Цесаревича Николая Александровича. – СПб.: 1886. – 247 с.
5. Историко-статистическое описание первокласснаго Тихвинскаго Богородицкаго мужскаго монастыря состоящего Новгородской Епархии в г.Тихвине. – СПб.: 1888. – 170 с.
6. Князев, Д.В. Благотворительныя учреждения Российской Империи. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896г. въ Нижнемъ-Новгороде / Д.В. Князев. – М.: Подотделъ благотворительныхъ учреждений. 1896. – 340 с.
7. Красовский, М. Курс истории Русской архитектуры. Часть I. Деревянное зодчество. Института Гражданских Инженеров Императора Николая I / М.Красовский. – Петроград: 1916. – 87 с.
8. Курляндский, И.А. Законодательство Российской Империи и проблемы церковной благотворительности (1700-1917) / И.А. Курляндский // Религии мира. История и Современность 2004. – М.: 2004. – 460 с.
9. Лебедев. Измайловская военная богадельня // Русский Инвалидъ. – 1855. – № 33. – 14 с.
10. Ломакин, Ю.А., Дунаев, С.А. Богоугодные заведения России первых лет революции (на примере города Тихвина, Новгородской губернии) /Ю.А. Ломакин, С.А. Дунаев // Историко-культурные исследования: археология, источники, архивы, реставрация, музеи. ИНГН. – 2012. – № 1. – 7 с.
11. Никольский, А.И. Заметки о прошлом упраздненных монастырей Новгородской Епархии / А.И. Никольский // Сборник Новгородскаго общества любителей древности. Вып. 1. Дек. 1908. – Новгород: Новгородская Епархия, 1911. – 200 с.
12. Обзор поездки из Царскаго Села на Главную Пулковскую Обсерваторию и в Чесменскую Военную богадельню. – СПб.: 1853. – 76 с.
13. Пилявский, В.И. Архитектура централизованного русского государства (XVIIв.) / В.И. Пилявский, А.А. Тиц, Ю.С.Ушаков // История русской архитектуры. – М.: 2004. – 233 с.
14. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XLI 1866. Отъ №42861-43602. – 415 с.
15. РГИА СПб. (Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга) Ф. 789 оп. 5 д. 164 1866г.
16. РГИА СПб. Ф.796 оп.14 д.99 1733г.
17. РГИА СПб.Ф.1088 оп.12 д.207 1872г.
18. РГИА СПб Ф.1287 оп.12 д.839 1830-1834г.
19. Реестр Планов и Фасадов. План и фасад квасоварни, хлебной, кухни и бани. План и фасад Богадельни с церковью, всех скорбящих радость, часовни и ворот. Коллекция 220 оп.1 д.176. Планы и фасады всех строений Тихвинскаго Большаго Монастыря, рисованные по указу Новгородской Духовной Консистерии в 1825 году. СПб.: Институт Истории РАН. 1825 – 20 с.

20. Стикина, Н.В. Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX- первой четверти XX вв. (на материале Вологодской Епархии) / Н.В. Стикина. – Архангельск: Вологодская Епархия 2007. – 49 с.

21. Уставъ Анастасиевской богадельни Тарасовыхъ в С.-Петербурге. – СПб., 1882. – 39 с.

22. Устав Кусковской богадельни графини Анны Сергеевны Шереметевой в селе Кускове, Московской губернии и уезда. – СПб., 1878. – 24 с.

23. Шклярский, В. Историческое описание Николаевской Чесменской Военной Богадельни / В.Шклярский. – СПб., 1860. – 45 с.

Статья поступила в редакцию 23.10.2012

HISTORY OF ARCHITECTURE

THE ARCHITECTURAL HISTORY ASPECT OF CARE HOMES FOR ELDERLY AND DISABLED PEOPLE IN RUSSIA (18th – EARLY 20th CENTURIES)

Dunaev Sergey A.

PhD student,
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint-Petersburg, Russia, e-mail: s.a.dunaev@yandex.ru

Lomakin Yury A.

PhD student,
I. Repin St.Petersburg State Academy Institute of Painting, Sculpture and Architecture,
Russian Academy of Arts,
Saint-Petersburg, Russia, e-mail: y.a.lomakin@yandex.ru

Abstract

Urban facilities performing the transportation function have a long history of development. The in the course of work with the cultural heritage in St.-Petersburg and Leningrad region, the authors of this article have studied a range of materials connected with the history of charitable institutions, such as shelters and almshouses. This article is a result of our review of materials connected with the emergence and development of institutions for elderly and disabled people in Russia as special architectural and town-planning complexes.

The author's review of inventories from monasteries dating back to the 18th century shows that none of them had an almshouse as a stand-alone building or a complex of buildings. At the same time, it may be considered as a hard fact that the functions of care for the sick and elderly were performed by the majority of monasteries.

Late 18th – early 19th century inventories contain descriptions of monastic complexes, the architectural and planning centres of which were represented by churches and refectories. They also contain descriptions of monk's (nuns') cells and auxiliary structures.

The analysis of sources has shown that the turn of the century witnessed accelerated progress and sophistication of architectural and planning solutions for care institutions for the elderly and disabled, both reconstructed and newly created under the aegis of the state and secular charitable societies. Almshouses were established as town-planning complexes, including a residential building and auxiliary structures such as baths, laundries, and pantries. Major almshouses would also include a church, hospitals, buildings with flats for persons in the care of the almshouse, a court yard for walks, and a garden.

Thus, in less than 200 years institutions for the elderly and disabled have passed a long way from being places for giving shelter to "the needy" in which these could quietly spend their final days to becoming complexes providing decent and, sometimes, rather comfortable existence, and acquiring in some cases a town-planning importance.

Key words: *architecture of shelters and almshouses, homes for elderly*